

На правах рукописи

Демидова Лариса Денисовна

**«ХРИСТИАНООПАСНЫЙ ЩИТ ВЕРЫ...» ИНОКА
АВРААМИЯ И ИДЕОЛОГИЯ РАННЕГО
СТАРООБРЯДЧЕСТВА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск
2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт истории Сибирского отделения Российской Академии наук, в секторе археографии и источниковедения.

Научный руководитель:

Гурьянова Наталья Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное учреждение науки Институт истории СО РАН, сектор археографии и источниковедения, главный научный сотрудник

Официальные оппоненты:

Мосин Алексей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Миссионерский институт при Ново-Тихвинском женском монастыре», заведующий кафедрой истории

Есипова Валерия Анатольевна, доктор исторических наук, Научная библиотека Томского государственного университета, заведующая сектором отдела рукописей и книжных памятников.

Ведущая организация:

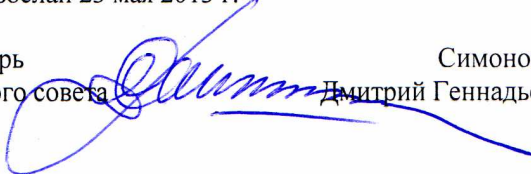
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ)

Защита состоится 24 июня 2013 г. в 10.30 на заседании диссертационного совета Д 003.030.01 при федеральном государственном учреждении науки Институт истории Сибирского отделения РАН, по адресу: г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН.

Автореферат разослан 23 мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Симонов
Дмитрий Геннадьевич

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Идеология старообрядчества как религиозно-общественного движения представляет собой оригинальную систему взглядов на мир, на Церковь, на самих себя. Основные ее положения были оформлены первым поколением защитников старого обряда, к которому принадлежал и составитель сборника «Христианоопасный щит веры против еретического ополчения» инок Авраамий (бывший юродивый Афанасий). Личность и сочинения инока Авраамия хорошо знакомы специалистам по старообрядчеству, но до сих пор творческое наследие этого идеолога раннего старообрядчества остается недостаточно исследованным.

Над составлением сборника «Христианоопасный щит веры...» Авраамий работал в 1667–1669 гг., в переломное время, после собора 1666–1667 гг., когда из внутрицерковной оппозиции старообрядчество стало превращаться в широкое религиозно-общественное движение. В сборник были включены сочинения, написанные к этому времени противниками церковной реформы, а также древнерусские произведения, выписки из старопечатных книг. В результате накопленная к тому времени аргументация в защиту старого обряда была представлена достаточно полно.

Сборник «Христианоопасный щит веры...», благодаря отмеченным особенностям, имеет важное значение для характеристики идеологии раннего старообрядчества, но до сих пор остается малоизученным. В нем нашли отражение взгляды разных авторов первого поколения противников церковной реформы на все дискуссионные проблемы. Инок Авраамий сумел не только придать связность и единство идеям, выраженным в отдельных сочинениях, но и превратить их в систему. В этом отношении сборник Авраамия, без преувеличения, можно назвать уникальным источником, поэтому восполнение пробела в его исследовании представляется весьма актуальным.

Степень изученности проблемы. Интерес к личности инока Авраамия как одного из лидеров раннего старообрядчества проявился довольно рано. С началом научного изучения старообрядчества во второй половине XIX в. деятельность Авраамия как старообрядческого идеолога попала в поле зрения предста-

вителей синодального направления дореволюционной историографии. Одновременно с первыми исследованиями¹ началась публикация сочинений Авраамия. Н.И. Тихонравовым был издан текст нескольких глав из тогда еще неизвестного исследователям сборника «Христианоопасный щит веры...» (без указания на сборник)², а Е.Е. Замысловским – Челобитная Авраамия³ и «Послание к боголюбцу»⁴. Публикации Е.Е. Замысловского, выполненные на высоком для своего времени археографическом уровне, сопровождались предисловиями и примечаниями, в которых была дана характеристика текстов, для Челобитной были сделаны важные замечания о ее источниках. Исследователь снабдил публикации историческим комментарием и попытался показать условия, в которых протекала полемическая деятельность Авраамия, в частности, отметив влияние Челобитной на формирование взглядов последующих поколений старообрядцев.

Самой значительной вехой в изучении полемического наследия инока Авраамия стала исследовательско-археографическая деятельность Н.И. Субботина. В VII и VIII томах «Материалов для изучения истории раскола за первое время его существования» он осуществил публикацию сочинений Авраамия, в том числе и сборника «Христианоопасный щит веры...». Издание последнего было сделано по наиболее полному из двух сохранившихся ранних списков, однако ряд глав при этом был пропущен: часть сочинений нестарообрядческого происхождения Н.И. Субботин не счел необходимым публиковать,

¹ Б[ровкович] Александр (еп. Никанор). Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861. Ч. 1. С. 18–22. Ч. 2. С. 57–61; Червянский И. Старец Авраамий как учитель раскола // Тамбовские епархиальные ведомости. 1874. № 18. С. 691–703.

² Летописи русской литературы и древности / Под ред. Н.И. Тихонравова. 1863. Т. V. С. 113–120, 153–178. Опубликована часть 20-й главы, а также глав 26, 27.

³ Замысловский Е.Е. Челобитная инока Авраамия //ЛЗАК. СПб., 1877. Т. VI. С. 17–20.

⁴ Он же. Послание инока Авраамия страдальца к некоему боголюбцу // ЛЗАК. СПб., 1884. Т. VII. Вып. 1. Отд. II. С. 11–19.

поскольку они не имели прямого отношения к расколу. Во вводной статье исследователь убедительно обосновал свой вывод о том, что составление сборника происходило в 1667–1669 гг., и установил его принадлежность Авраамии, сделал серьезные наблюдения над составом, частично установил авторство входящих в сборник старообрядческих сочинений и источники текста других по происхождению глав, тем самым обозначив оставшиеся до сих пор актуальными научные проблемы⁵. Он также отметил исключительное значение этого сборника для характеристики взглядов защитников старого обряда и для определения значения Авраамия как идейного лидера раннего старообрядчества⁶.

Дальнейшие исследования полемического наследия инок Авраамия во многом опирались на выводы Н.И. Субботина. П.С. Смирнов занимался проблемой атрибуции «эсхатологических глав» сборника. Исследователь попытался проанализировать взаимовлияние текстов Авраамия и произведений других старообрядческих авторов, благодаря чему ему удалось представить обсуждавшиеся старообрядцами актуальные вопросы как целостную систему взглядов, в которой все элементы взаимосвязаны⁷. Я.Л. Барсков ввел в научный оборот несколько сочинений Авраамия, в числе опубликованных исследователем было письмо Авраамия некоему Ивану Ивановичу, которое на сегодняшний день считается единственным сохранившимся автографом инок⁸.

После возобновления исследований по старообрядчеству в 50-е годы XX в., интерес к фигуре инок Авраамия долгое время носил эпизодический характер. Во второй половине XX в., благодаря интенсивной работе по выявлению рукописного наследия старообрядцев, осуществлявшейся ленинградскими, мос-

⁵ Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина М., 1885. Т. VII. С. X–XI.

⁶ Там же С. V–XIII.

⁷ Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. LXXI–LXXIV.

⁸ Барсков Я.Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912. С. 315–316.

ковскими, новосибирскими археографами, был существенно расширен не только круг источников, но и изучаемых научных проблем, выработаны современные подходы к изучению рукописного наследия старообрядцев, сочетающие анализ содержания сочинений с тщательным текстологическим изучением сохранивших их списков⁹. В это время Н.Н. Покровским была впервые сформулирована задача изучения системы книжных авторитетов старообрядчества и выдвинуты основные методологические принципы ее анализа¹⁰. Под системой книжных авторитетов он предложил понимать рукописные и старопечатные книги, входившие в круг чтения старообрядцев и оказавшие влияние на формирование их идеологии.

Творческое наследие инок Авраамия заинтересовало как филологов, так и историков. А.М. Панченко исследовал феномен личности Авраамия, сменившего подвиг юродства на перо писателя-полемиста¹¹, а также его поэтическое творчество, представленное предисловиями к «Христианоопасному щиту веры...». Анализ этих текстов позволил ему выявить источники, послужившие Авраамию в качестве стихотворных предисловий к сборнику (вирши из «Кирилловой книги» и «Книги о вере»)¹². Большой вклад в изучение текстологии, литературной истории, жанровой природы сочинений Авраамия «Вопрос и ответ»,

⁹ См., например, работы: Малышев В.И. Заметка о рукописных списках Жития протопopa Аввакума // ТОДРЛ. М.–Л., 1951. Т. VIII. С. 379–391; Он же. Сочинения протопopa Аввакума в Дрeвлехранилище Пушкинского Дома АН СССР // ТОДРЛ. Т. XXIII. С. 321–327; Он же. Новые материалы о протопope Аввакуме // ТОДРЛ. Т. XXI. С. 327–345; Робинсон А.Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания. М., 1963; Демкова Н.С. Житие протопopa Аввакума (творческая история произведения). Л., 1974.

¹⁰ Покровский Н.Н. О роли древних рукописных и старопечатных книг в складывании системы авторитетов старообрядчества // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Вып. 14. Вопросы книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1978. С. 19–40.

¹¹ Лихачев Д.С., Панченко А.М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976. С. 98.

¹² Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973 г. С. 82–102.

«Послание к боголюбцу» был сделан Н.В. Савельевой¹³. Исследовательница установила генетическую связь этих сочинений, уточнила их датировку. Ее выводы являются чрезвычайно важными для понимания того, каким путем шла эволюция взглядов Авраамия от «Христианоопасного щита веры...» к более поздним сочинениям. В статье из «Словаря книжников и книжности Древней Руси», написанной Н.В. Савельевой в соавторстве с А.М. Панченко, был подведен своеобразный итог исследования творчества Авраамия. Характеризуя в ней «Христианоопасный щит веры...», исследователи назвали его «одним из первых образцов старообрядческой книги как историко-литературного жанра»¹⁴, сформулировав, таким образом, один из важнейших методологических подходов к его дальнейшему изучению.

В это время Л.В. Титова, исследовавшая объяснительную записку дьякона Федора, входящую в состав «Христианоопасного щита веры...» в качестве 26-й главы, ввела в научный оборот сборник второй половины XVIII в., содержащий выписки из «Христианоопасного щита веры...»¹⁵. Открытие этого сборника позволило ей уточнить ранее существовавший взгляд на историю складывания текста «Христианоопасного щита веры...»,

¹³ Демкова Н.С., Шухтина (Савельева) Н.В. Типы и разновидности исторических сочинений первых писателей старообрядцев на фоне историко-биографического повествования второй половины XVII в. // Третья всесоюзная научная конференция «Книга в России до середины XIX века». Ленинград. 2–4 октября 1985 г. Тезисы докладов. Ленинград, 1985. С. 50–51; Шухтина (Савельева) Н.В. Переработки «Вопроса и ответа» и «Послания к некоему боголюбцу» инока Авраамия в рукописях XVIII–XIX в. // ТОДРЛ. Т. XLIV. Л., 1990. С. 403–408; Шухтина-Савельева Н.В. «Вопрос и ответ» инока Авраамия (К проблеме жанровой специфики произведений русской публицистики второй половины XVII века) // Грузинская и русская средневековые литературы. Тбилиси, 1992. С. 239–246.

¹⁴ Панченко А.М., Шухтина (Савельева) Н.В. Авраамий // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Часть 1. СПб., 1992. С. 33.

¹⁵ Титова Л.В. Объяснительная записка дьякона Федора по поводу изъявленного им повиновения собору // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 211–219.

поскольку обнаруженный исследовательницей список в ряде случаев лучше сохранил первоначальный вариант текста, чем списки, открытые еще Н.И. Субботиным.

Из исторических работ, посвященных проблемам раннестарообрядческой книжности и идеологии, необходимо отметить исследование Н.Ю. Бубнова¹⁶. Анализируя «Христианоопасный щит веры...», он попытался пересмотреть ряд поставленных еще Н.И. Субботиным проблем, в частности, проблему атрибуции некоторых глав, состоящих из старообрядческих произведений, и проблему источников других сочинений, включенных в сборник. Наиболее ценным в исследовании Н.Ю. Бубнова представляется сформулированная им идея о необходимости рассматривать старообрядческие книги, в том числе и «Христианоопасный щит веры...», как комплекс взаимосвязанных сочинений. Выводы Н.Ю. Бубнова имели большое значение для американского слависта Р. Крамми, посвятившего анализу полемических сочинений инока Авраамия специальную статью¹⁷. В ней Р. Крамми подверг целостному анализу полемическое наследие инока, в т.ч. и «Христианоопасный щит веры...», рассматривая его появление как важный этап в формировании «культурной системы» раннего старообрядчества. Р. Крамми попытался кратко охарактеризовать основные составляющие этой системы.

Разнообразие исследовательских подходов, выработанных при изучении различных аспектов полемической деятельности Авраамия и анализе отдельных сочинений, вошедших в сборник, выводы, сделанные при этом, позволяют обратиться к изучению «Христианоопасного щита веры...» как цельного текста с целью охарактеризовать основные элементы идеологической системы раннего этапа старообрядческого движения.

¹⁶ Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб., 1995.

¹⁷ Crummeу R.O. The Origins of the Old Believer's Cultural System: The Works of Avraamii // Beiträge zur "7.Internationalen Konferenz zur Geschichte des Kiever und des Moskauer Reiches", Berlin; Wiesbaden, 1995. S. 121–138 (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte, Bd 50).

Объектом исследования является старообрядческое религиозно-общественное движение. **Предмет** исследования – идеология раннего этапа старообрядческого движения.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать основные элементы и особенности старообрядческой идеологической системы, нашедшей отражение в сборнике «Христианоопасный щит веры...». Исходя из этой цели, были определены **задачи** исследования:

1. уточнить и дополнить рукописную историю сборника «Христианоопасный щит веры...», определить происхождение вошедших в него материалов;

2. проанализировать структуру и композиционное строение сборника «Христианоопасный щит веры...»;

3. выявить редакторские приемы и методы работы инока Авраамия с помещенными в сборник материалами, охарактеризовать «творческую лабораторию» идеолога;

4. уточнить взгляды Авраамия по актуальным для ранних старообрядцев вопросам, связанным с осмыслением своего положения в ситуации, создавшейся в обществе после собора 1666–1667 гг.;

5. определить и охарактеризовать основные элементы идеологической системы, нашедшей отражение в сборнике.

Хронологические рамки исследования. Нижней хронологической границей является 1653 г., когда, в связи с нововведениями патриарха Никона, появилась первая реакция на них со стороны защитников старого обряда, позднее переросшая в оппозицию. Верхней – 1672 г. – прекращение полемической деятельности инока Авраамия в связи с его казнью.

Территориальные рамки исследования обусловлены местонахождением основных старообрядческих центров, с которыми инок Авраамий поддерживал тесную связь: Москва, Пустозерский острог, Соловецкий монастырь.

Источники. Основным источником является авторский старообрядческий рукописный сборник постоянного состава «Христианоопасный щит веры против еретического ополчения». Подробной характеристике его списков и состава посвящена первая глава работы. Сборник является комплексным источником, вошедшие в него сочинения следует определить как narra-

тивные письменные источники. Значительная их часть, по классификации И.Н. Данилевского, относится к «литературным произведениям»¹⁸.

Этот вид источников представлен в сборнике несколькими разновидностями: это литургические, вероучительные, проповеднические сочинения, послания и поучения, повести, публицистические произведения. По происхождению в составе сборника отчетливо выделяются три группы текстов, которые могут быть отнесены к нескольким взаимосвязанным, но развивавшимся в различных культурно-исторических условиях книжным традициям: древнерусской рукописной, старопечатной (переработанное на русской почве полемическое наследие Киевской митрополии и богослужебная литература, изданная Московским печатным двором в XVII в.¹⁹) и собственно, старообрядческой.

Характерной особенностью сочинений древнерусской традиции и старопечатных книг, помещенных в «Христианоопасный щит веры...», является то, что в процессе переработки, редактирования и комментирования, осуществленного иноком Авраамием, все они в той или иной степени подверглись редакторской переработке, в результате чего в них был привнесен или значительно усилен полемический компонент. Более подробному анализу охарактеризованных разновидностей литературных источников, принадлежащих к древнерусской рукописной и старопечатной традиции, посвящена вторая глава диссертации.

Большинство старообрядческих сочинений, включенных в сборник, являются публицистическими произведениями с ярко выраженной полемической направленностью. В данных сочине-

¹⁸ О литературных произведениях как особом виде источников см.: Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998. С. 279–280.

¹⁹ Разумеется, частью старопечатного наследия стали и произведения, широко распространенные в древнерусской традиции, прежде всего, литургические тексты. Однако существующая исследовательская традиция выделяет старопечатные книги в отдельную группу. Проблеме взаимосвязи рукописной и старопечатной книги посвящен, например, сб. статей: Рукописная и печатная книга. М., 1975.

ниях, как правило, обосновывалась позиция защитников старого обряда по основным вероисповедным вопросам, являвшимся предметом полемики между авторами и сторонниками реформ, приводилась подробная аргументация, подкрепляющая их точку зрения и опровергающая доводы оппонентов. Некоторые из них писались, по-видимому, дьяконом Федором и самим Авраамием специально для сборника.

Несколько старообрядческих сочинений из «Христианоопасного щита веры...» можно отнести к источникам личного происхождения. Это автобиографические записки, которые содержат повествование о судьбе старообрядческих лидеров: протопопа Аввакума, инока Епифания, дьякона Федора. При анализе этого вида источников необходимо принимать во внимание особенность этих записок. Сочинения протопопа Аввакума и инока Епифания являлись своего рода подготовительными материалами к написанию знаменитых Житий того и другого, поэтому в них большую роль играют агиографические элементы (сообщения о знамениях, чудесах и т.д.). Эта особенность представляет большую ценность для нашего исследования: тексты записок не только позволяют узнать подробности биографии их авторов, но и увидеть, как старообрядцы воспринимали свое положение в условиях, когда они были не только исключены из числа членов Русской Православной Церкви, но и подвергнуты преследованию со стороны государства. Целью помещения этих текстов в сборник было убедить читателей в мысли о мученичестве защитников старого обряда, чтобы придать значимость высказываемым ими идеям.

Старообрядческие челобитные, поданные царю Алексею Михайловичу разными лицами как до, так и после собора 1666–1667 гг. и включенные в «Христианоопасный щит веры...», а также Челобитная инока Авраамия, написанная в 1670 г., т.е. после составления сборника, представляют собой разновидность документальных источников и, по классификации С.М. Каштанова, на которую опирается и И.Н. Данилевский, принадлежат к категории частно-публичных документов просительного или

просительного-апелляционного вида²⁰. При анализе этой разновидности источников, однако, необходимо учитывать их специфику. Подача челобитных никогда не воспринималась старообрядцами только как способ обращения к власти для удовлетворения нужд и прошений. Многочисленные списки челобитных, распространявшиеся в старообрядческой среде не только в окончательной редакции, но в копиях черновиков (например, «первая» челобитная протопопа Аввакума), свидетельствуют о том, что им придавалось гораздо большее значение. Авторы этих челобитных стремились максимально полно изложить не столько просьбу к власти, сколько свою позицию по вероисповедным вопросам, являющимся предметом полемики между старообрядцами и их оппонентами. Исходя из содержания, их следует определить как публицистические произведения. Совершенно очевидно и стремление составителя сборника при включении текста челобитных использовать их как публицистические произведения, а не документальные материалы. Содержание этих челобитных крайне важно для характеристики отношения старообрядцев как к светской власти, так и к официальной Церкви, а также для уточнения некоторых других особенностей формирующейся идеологии оппозиционного движения.

Практически все старообрядческие сочинения, включенные в сборник, ориентированы на ведение полемики и призваны адекватно представить точку зрения защитников старого обряда. Подробнее их состав рассмотрен в третьей и четвертой главах диссертации.

Методология. В отечественной исторической науке изучение старообрядческих памятников давно стало частью такого традиционного исследовательского направления, как история идей, общественной мысли. При этом исследовательское поле и проблематика данного направления значительно обогатились: старообрядческие исследования открыли целый пласт общест-

²⁰ Каштанов С.М. Русская дипломатика. М., 1988. С. 149–154; Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998. С. 253–256.

венного сознания, не уступающий по своей значимости официальным идеологическим доктринам и взглядам творцов «высокой культуры».

Исторические исследования отечественных специалистов по старообрядчеству удачно вписались в русло общемировых тенденций в исторической науке второй половины XX – начала XXI в., связанных с формированием современного облика социальной истории, неотъемлемой частью которой в результате так называемого «антропологического поворота» стало изучение истории представлений, идей и концепций различных социальных групп²¹.

Одним из исследовательских направлений, сформировавшихся в рамках новой социальной истории, стала новая интеллектуальная история. Она вобрала в себя традиционную историю идей, историю общественной, философской, исторической мысли, однако ее методологические основания были значительно обновлены: возможности междисциплинарного подхода позволили расширить ее предметное поле, проблематику, методы исследования. Одной из ветвей этого направления выступает религиозная история, понимаемая как история религиозного сознания и мышления, религиозных верований и идеалов определенной группы (Церкви, общины), которые во многом определяют направление личностной или групповой интеллектуальной деятельности²². Представленная работа осуществлена в рамках обозначенного исследовательского направления.

Углубленное чтение текстов всегда было необходимым условием для специалистов в области интеллектуальной истории. Кризис, который пережила историческая наука в результате постмодернистских вызовов, был связан, в том числе, и с так называемым «лингвистическим поворотом», когда было заявлено о том, что, объективной реальностью и единственным источни-

²¹ Об этом подробнее см.: Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2001; Она же. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009.

²² Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв... С. 346.

ком для историка может быть только текст и язык²³. Отход от крайностей постмодернизма с его абсолютизацией текста привел к расширению исследовательского поля интеллектуальной истории, в которое вошли не только памятники письменности «высокой культуры», но и произведения более «низкого» уровня, а в качестве важной составляющей стал рассматриваться социальный контекст²⁴. Изменения положительно повлияли на инструментарий новой интеллектуальной истории, дав дорогу широкому применению методов литературоведческого анализа. В представленной работе они используются при анализе содержания и структуры сборника. Применение данных методов обусловлено также спецификой состава «Христианоопасного щита веры...», значительная часть текстов которого, как отмечалось ранее, относится к такому виду источников, как литературные произведения.

В исследовании отдельных текстов сборника применяются элементы текстологического анализа, такие как атрибуция текста, реконструкция авторского варианта прочтения, анализ известных редакций и списков и т.д. Как представляется, применение методов литературоведения и текстологии дает возможность не только реконструировать авторский замысел текста, но и наиболее полно учесть особенности социокультурного контекста бытования этих произведений, выявить их роль в формировании старообрядческой идеологии.

Одной из важнейших составляющих проблемного поля новой интеллектуальной истории является исследование не только содержания теорий, воззрений, идеологических систем, но и «творческой лаборатории» их создателей. В представленной работе достаточно большое внимание уделено анализу авторских приемов и методов работы инока Авраамия, которые он использовал не столько как книжник, сколько как идеолог, адаптируя помещенные в сборник тексты к нуждам старообрядческой полемики и решению стоящих перед движением задач.

²³ Об этом подробно см.: Иггерс Г., Ван Э. Глобальная история современной историографии. М., 2012. С. 337–343.

²⁴ Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история... С. 256–257.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые осуществлен целостный анализ сборника «Христианоопасный щит веры...», который позволил выявить и охарактеризовать основные элементы идеологической системы раннего старообрядчества. Для анализа привлечены все без исключения материалы сборника, имеющие как старообрядческое происхождение, так и принадлежащие к древнерусской рукописной и старопечатной традиции. Это позволило прояснить картину создания сборника, выявить источники сочинений, вошедших в «Христианоопасный щит веры...». В результате обнаружены ранее неизвестные памятники древнерусской рукописной традиции или их редакции.

Исследователями высказывалось мнение о том, что вошедшие в «Христианоопасный щит веры...» сочинения, созданные задолго до раскола, имели второстепенное значение для характеристики старообрядческой идеологии, нашедшей отражение в сборнике. В результате анализа приемов и методов работы инока Авраамия с этими текстами удалось установить, что все сочинения, помещённые в сборник, были предельно актуализированы для читателя, независимо от их происхождения, а обсуждаемым в них проблемам придано современное звучание. Это позволило Авраамию использовать их наравне со старообрядческими сочинениями для изложения точки зрения противников церковной реформы.

Выявление и характеристика основных элементов идеологической системы, нашедшей отражение в сборнике, позволили пересмотреть устоявшееся мнение о ней как ординарной, компилятивной. Действительно, инок Авраамия стремился составить сборник, в котором бы были представлены в систематизированном виде мысли и идеи, уже сформулированные к этому времени старообрядческими полемистами. Как показал анализ содержания сборника, он сделал это путем достаточно смелого переосмысления исходных текстов. Включив их в специфический, авторский, контекст, формирование которого происходило в условиях жесткого преследования старообрядцев, он добился того, что они стали звучать совершенно по-новому. В результате в сборнике «Христианоопасный щит веры...» иноку Авраамию удалось не только подвести своеобразный итог дискуссии меж-

ду сторонниками и противниками церковной реформы, но и оформить взгляды защитников старого обряда в оригинальную систему, которая во многом определила дальнейшее развитие идеологии старообрядческого движения.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по истории старообрядчества, древнерусской литературы, а также для разработки лекционных курсов по истории и культуре России, истории Русской Православной Церкви, религиоведению.

Положения, выносимые на защиту.

- Все главы сборника «Христианоопасный щит веры...» благодаря редакторской работе составителя объединены смысловыми связями и дополняют друг друга. Инок Авраамий сумел, используя накопленные к этому времени защитниками старого обряда аргументы, изложенные в сочинениях разных авторов, представить целостную идеологическую систему, оказавшую существенное влияние на оформление идеологии старообрядческих согласий в более позднее время.
- Стройность и логичность комплекса идей, заключенных в сборнике, является результатом реализации авторского замысла: тексты, принадлежащие к древнерусской рукописной, старопечатной традиции и старообрядческому наследию, изъяты составителем из первоначального контекста, адаптированы различными способами применительно к новым условиям ведения старообрядческой полемики, а изложенные в них идеи переосмыслены в русле формирующейся концепции.
- Основу идеологической системы составило детальное описание религиозной традиции Русской Православной Церкви, хранителями которой объявляли себя противники церковной реформы.
- Важным элементом в системе раннестарообрядческих идеологических представлений стало эсхатологическое учение, обосновывающее утверждение о якобы произошедшем воцарении в мире антихриста.
- Преследования со стороны властей, обрушившиеся на лидеров движения, представлены Авраамием как неизбежные в «последние времена» гонения, а «мученичество» авторов включенных в

сборник сочинений, по замыслу составителя, должно служить подтверждением истинности отстаиваемых ими взглядов.

Апробация результатов исследования. Основные положения были изложены и обсуждены на межрегиональной научной конференции «Исторические исследования в Сибири» (Новосибирск, 2010 г.), на всероссийской конференции «История России с древнейших времен до XXI в.: проблемы, дискуссии, новые взгляды» (Москва, 2011 г.), на всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (Новосибирск, 2012), на всероссийской научной конференции «Из Древней Руси в Россию старообрядческую» (Новосибирск, 2012), а также опубликованы в семи статьях, из них четыре – в изданиях, входящих в список ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, пяти приложений.

Основное содержание работы

Во введении обоснованы актуальность, степень изученности проблемы, научная новизна исследования, определены основные цели и задачи, объект и предмет изучения, хронологические и территориальные рамки, охарактеризованы источниковая база и теоретико-методологическая основа диссертационной работы.

Первая глава – «Структура и композиция сборника "Христианоопасный щит веры..."» – состоит из двух параграфов. В *первом параграфе* – «Рукописная традиция сборника Авраамия» – охарактеризованы сохранившиеся списки «Христианоопасного щита веры...» и сборники, содержащие выписки из него. Кодикологический и текстологический анализ этих списков позволил прояснить историю формирования сборника и сделать вывод, что ни один из списков не является автографом Авраамия, но он мог быть причастен к созданию списка ГИМ, Синодальное собр., № 641 – наиболее полного из сохранившихся. Палеографические особенности этого списка – характер правки текста, смена почерков, принципов оформления, пропуски и вставки текста – позволяют говорить о трех этапах складывания состава сборника. Первоначально в него входили 33 гла-

вы, указанные в оглавлении Синодального списка. На втором этапе были добавлены 34–42 главы с ярко выраженной эсхатологической тематикой, а на третьем, заключительном – 43–46 главы, содержащие, в основном, материалы соловецких книжников.

Анализу принципов организации сборника посвящен *второй параграф* – «Структурно-композиционные особенности "Христианоопасного щита веры..."». Анализ пяти предисловий и первой (также предисловной по характеру) главы, из которых перу Авраамия принадлежит только первый текст, а остальные являются заимствованными из «Книги о вере», «Кирилловой книги», а также из предисловия к сочинениям Максима Грека, позволил достаточно четко обозначить намерения составителя сборника. В них он указывает на необходимость восприятия всего комплекса сочинений как единого целого, «хранилища духовного», цель создания которого – дать отпор «никонианской ереси» и укрепить «верных».

При этом составитель сборника, используя разнообразные средства, сумел установить смысловое единство между отдельными, помещенными в сборник текстами. В структуре первых 33-х глав можно выделить два вида: структурообразующие и дополнительные. Структурообразующие главы, как правило, без указания авторства, концентрировали внимание на основных вопросах старообрядческой полемики, детальном описании религиозной традиции, хранителями которой считали себя старообрядцы. Эти главы задавали тон восприятию других, в основном, нестарообрядческих по происхождению, в которых раскрывались важные для единомышленников Авраамия идеи. Нередко в тексте структурообразующих глав содержались прямые отсылки к другим главам сборника.

Важную функцию в придании единства «Христианоопасному щиту веры...» выполняло многократное дублирование одних и тех же тем в различных текстах, помещенных в сборник, использование аллюзий, а иногда и прямые текстуальные повторения (например, одни и те же фрагменты «Слова о лжеучителях» псевдо-Златоуста цитируются в трех главах). Не менее ценным оказалось и использование составителем авторских комментариев-«пристижений», направляющих мысль читателя в

нужное составителю русло. Все это связывало разнородные по происхождению тексты сборника в одно целое.

Это обстоятельство позволяет воспринимать данные тексты не только как единое литературное произведение, но и, прежде всего, как цельную идеологическую систему, все элементы которой, вне зависимости от происхождения текста, прочно связаны между собой. В первых 33-х главах инок Авраамий подвел итог внутрицерковной дискуссии 50–60-х гг. XVII в., представил наиболее авторитетные аргументы в защиту старого обряда и обосновал право своих единомышленников оставаться в оппозиции к нововведениям.

Тексты, вошедшие в сборник на втором (главы 34–42) и третьем (43–46) этапе органично вписываются в общую структуру «Христианоопасного щита веры...». Тематический принцип организации этих групп текстов свидетельствует о том, что, дополняя сборник, его составитель намеренно акцентировал внимание на определенных темах, которые приобрели для старообрядцев особую значимость уже после завершения работы над основной частью. Это позволило сделать вывод о том, что структура сборника является отражением этапов оформления идеологии раннего старообрядчества.

Вторая глава – «Древнерусская книжность в составе "Христианоопасного щита веры..."» – посвящена выяснению роли вошедших в сборник сочинений древнерусской рукописной и старопечатной традиции в формировании идеологии раннего старообрядчества. В *первом параграфе* – «Сочинения древнерусской рукописной традиции в составе сборника» – анализ текстов осуществлен с учетом особенностей социокультурного контекста бытования этих произведений в древнерусской литературе для того, чтобы понять, каким образом эти произведения были переориентированы на читателя-старообрядца.

В результате были уточнены сведения о некоторых памятниках, широко распространенных в древнерусской рукописной традиции. Был выявлен ранее неизвестный литературный памятник XV в. – послание киевского митрополита Фотия. Анализ текста этого памятника показал, что в его основу был положен текст трех пастырских посланий византийского богослова, одного из сподвижников Григория Паламы – Феофана Никейско-

го. Будучи переведенными в составе послания Фотия, эти сочинения, по-видимому, впервые стали доступны русскому средневековому читателю.

Было выяснено, что в состав «Христианоопасного щита веры...» также вошел неизвестный русский перевод «Повести об Удоне» из польского сборника «Великое Зерцало», сделанный до первого официального перевода, осуществленного в 70-х гг. XVII в. В ходе анализа текста «Слова о лжеучителях» псевдо-Златоуста было установлено, что это сочинение существовало на русской почве в двух редакциях, которые входили в разные четьи сборники слов Иоанна Златоуста. Одна из этих редакций была выбрана Авраамием для включения в сборник.

При помощи разнообразных методов редакторской правки Авраамию удалось вписать сочинения древнерусской рукописной традиции в контекст старообрядческой полемики, придать им совершенно новый смысл, отличный от того, который первоначально вкладывался автором. Так, идея о догматическом значении крестного знамения («Слово о крестном знамении» Максима Грека) превратилась в описание правильного способа его совершения для обоснования «истинности» защищаемой традиции. Идея о необходимости остерегаться «лживых пастырей» и лжеучений («Слово лжеучителях» псевдо-Златоуста, поучения митрополита Фотия, «Словеса аки... от Богородицы»), «Слово на Исаака жидовина» Максима Грека) переосмыслена как аргумент в пользу необходимости прекращения общения с «поврежденной ересью» патриаршей Церковью. В другом случае была проведена аналогия между событиями Ферраро-Флорентийского собора и Поместным собором Русской Церкви 1654 г., ставящая в один ряд значение этих событий в истории «падения» Вселенской Церкви. В результате изложенные в древнерусских сочинениях идеи стали частью идеологической системы старообрядчества.

Подобный процесс происходил и с включенными в сборник фрагментами из старопечатной книжной традиции. Их анализу посвящен *второй параграф* – «Работа инока Авраамия со старопечатными изданиями». Результатом анализа этих сочинений стала более точная атрибуция ряда текстов, которые ранее считались старообрядческими. Так, было установлено, что текст

второй главы сборника является переработкой девятой главы «Книги о вере», а 28-й – предисловий (главным образом, знаменитого предисловия Герасима Смотрицкого) к Острожской Библии. В то же время, было установлено, что текст 31-й главы, надписанной, как слово из Пролога, не имеет к этому древнерусскому четъему сборнику никакого отношения, а является старообрядческим сочинением. Путаница с атрибуцией текстов, включенных в сборник, свидетельствует о том, что Авраамии хорошо удалось вписать произведения старопечатной традиции в общий контекст сборника, сделать их единым целым с главами, состоящими из старообрядческих сочинений.

Значительную часть старопечатного наследия, вошедшего в «Христианоопасный щит веры...», составили сочинения южно-русского происхождения, ранее переработанные и изданные в Москве для русского читателя. Авраамий отдал предпочтение символическим текстам («Большой Катихизис») и книгам, предназначенным для религиозного просвещения («Книга о вере», предисловия к «Острожской Библии»). Обращение к подобным текстам было обусловлено особым значением вероучительных вопросов для аргументации позиции защитников старого обряда, а также тем, что в текстах южно-русского происхождения акцентировалось внимание на отличиях православия от инославных конфессий, на полемике с этими конфессиями. Это позволяло защитникам старого обряда, ссылаясь на особое значение этих текстов в русской церковной жизни второй половины XVII в. (авторитетным сочинением был представлен и «Большой Катихизис» Лаврентия Зизания), дать оценку новшествам как противоречащим догматическим основам православия, а полемическую составляющую этих текстов переадресовать противникам-никонианам.

Выписки из старопечатных книг понадобились Авраамии также для разработки эсхатологической темы. «Синаксарь в неделю мясопустную» из Постной Триоди, сочетание выписок из рукописного и печатного Толкового Апокалипсиса, фрагмент из 105-го слова Ефрема Сирина, содержащие интерпретацию «Откровения» Иоанна Богослова, послужили составителю сборника в качестве иллюстраций для доказательства идеи о скором пришествии антихриста.

Близкое ожидание конца света не предполагало подробной разработки вопросов, связанных с проблемами длительного существования старообрядческих общин во враждебном окружении. Этим идеологическая система, изложенная в «Христианоопасном щите веры...», отличается от позднейших старообрядческих построений, в которых проблемы общения с внешним миром стояли достаточно остро. Однако в сборнике Авраамия в этом направлении были сделаны первые шаги.

Роль собственно старообрядческих сочинений в оформлении идеологии, нашедшей отражение в сборнике, рассмотрена в **третьей главе** – «Старообрядческие сочинения в составе "Христианоопасного щита веры...": функциональный аспект». Эти сочинения в сборнике условно разделены на две группы: 1) сочинения с указанием авторства в заголовке, 2) сочинения, представленные как анонимные.

Особенности первой группы сочинений рассмотрены в *первом параграфе* – «Сочинения, представленные как авторские». К этой группе сочинений относятся помещенные в сборнике автобиографические записки, написанные протопопом Аввакумом, дьяконом Федором, иноком Епифанием, а также «моление» игумена Феокиста, адресованное собору 1666–1667 гг. Все эти авторы, кроме игумена Феокиста, к моменту написания сборника претерпели «гонения» от властей за свои убеждения и находились в ссылке. Это обстоятельство было особо подчеркнуто иноком Авраамием в комментариях к помещенным сочинениям, где «гонения» и «мученичество» старообрядческих лидеров сравнивались с преследованием язычниками первых христиан и преподносились как «знамение» наступления «последних времен». Это позволило представить «мученичество» старообрядческих лидеров как подтверждение «истинности» взглядов движения в целом, в том числе, тех идей, которые были изложены в старообрядческих сочинениях, представленных в сборнике как анонимные.

Функциональные особенности этих сочинений в сборнике рассмотрены во *втором параграфе* – «Сочинения без указания автора». Как было выяснено в ходе исследования, несмотря на анонимность, эти сочинения были хорошо известны в старообрядческой среде. Особое внимание обращено на пять сочине-

ний, которые имеют общий протограф со сборником РГБ, Рогожское собр., № 667, принадлежавшим епископу Александру Вятскому. Часть этих сочинений – «Первая» челобитная протопопа Аввакума, челобитная Ивана Неронова 1659 г. – по сравнению с автографами подверглась переработке уже в общем протографе. Это дало возможность проследить как инок Авраамий, редактируя данные сочинения, с одной стороны, следовал уже сложившейся традиции их восприятия старообрядцами, а с другой – сам формировал эту традицию. Уже в протографе наметилась тенденция нивелировки всех тех деталей текста, которые указывали бы на отчетливо выраженную авторскую позицию (замена местоимений «я» на «мы», единственного числа глаголов 1-го лица на множественное и т.п.). Инок Авраамий усилил эту тенденцию, отказавшись от указания авторства Ивана Неронова и Александра Вятского в заголовках, представив их сочинения как выражение коллективного мнения.

Составитель «Христианоопасного щита веры...» сделал еще один шаг в этом направлении: при помощи редакторской правки текстов он постарался, насколько возможно, изменить и указание на время написания этих текстов, адаптировав их к реалиям периода после собора 1666–1667 гг. В случае с сочинениями епископа Александра Вятского, вошедшими в 20-ю главу, он даже представил их как материалы собора 1666–1667 гг., содержащие обвинительные заключения против патриарха Никона, то есть приписал авторство этого благожелательно настроенного к старообрядцам церковного иерарха его противникам, хотя тексты были созданы Александром Вятским гораздо раньше и никаких материалов этого собора не содержали.

В результате Авраамию удалось достигнуть того, что сочинения, написанные его единомышленниками по разным поводам и в разное время, были изъяты им из авторского наследия и переработаны таким образом, что преподносимые в них идеи представляли выражением общей для всех защитников старого обряда позиции. Он встроил индивидуальный опыт ведения полемики в оформляемую систему взглядов, впоследствии ставшую достоянием движения в целом. В изменившихся обстоятельствах, когда собор подтвердил законность нововведений, а противники реформы были осуждены, защитникам старого об-

ряда важно было подчеркнуть общность своих убеждений, показать, что формирование идейного комплекса является итогом коллективных усилий.

В четвертой главе – «Старообрядческие сочинения в составе "Христианоопасного щита веры... ": идеологический аспект», в *первом параграфе* – «Старообрядческие сочинения 1666–1669 гг. в составе "Христианоопасного щита веры... " и оформление основ идеологической системы старообрядчества» – анализируется содержание старообрядческих «структурообразующих» глав сборника (5, 12–14, 17, 25, 31–32, а также глав 34–36 из второй части сборника), в которых основные идеи ранних старообрядцев выражены в наиболее концентрированном виде.

Авторство этих текстов, сохранившихся только в составе «Христианоопасного щита веры...», принадлежит либо дьякону Федору, либо самому иноку Авраамию, либо является плодом их совместного творчества. Основное внимание в старообрядческих главах из первой части сборника сосредоточено на детальном описании религиозной традиции, хранителями которой считали себя старообрядцы: в них, с краткими ссылками на авторитетные для старообрядцев тексты, была представлена развернутая аргументация в пользу двуперстного крестного знамения, сугубой аллилуйи, дореформенного текста Символа веры и др., и столь же развернутая критика нововведений. Описание традиции, как в этих сочинениях, так и в их дополняющих авторитетных памятниках древнерусской рукописной и старопечатной книжности, помещенных в других главах сборника, стало основой идеологической системы раннего старообрядчества.

Непримиримая позиция защитников старого обряда в отношении реформ способствовала пересмотру взгляда на дискуссию в целом. С 1650-х гг. защитники старого обряда критиковали нововведения как «извращение» догматов, ересь, которую необходимо подвергнуть соборному осуждению. После собора 1666–1667 гг., когда ожидания не оправдались, эта идея получила дальнейшее развитие, и в 17-й главе «Христианоопасного щита веры...» представлена в логически завершенном виде: одобрение реформ высшими церковными иерархами стало однозначно восприниматься старообрядцами как свидетельство «отпадения» патриаршей Церкви от истинного православия и

приближения царства антихриста. Важной особенностью этой концепции явилась попытка обозначить хронологический рубеж «отступления» – Поместный собор Русской Православной Церкви 1654 г., с которого, по мнению старообрядцев, начались реформы. В связи с этим в сборнике настойчиво проводилась мысль о необходимости разрыва евхаристического общения с «поврежденной» патриаршей Церковью. Обоснованием этого решения стала идея об утрате ее священством благодати.

Представление о приближающемся конце света и близком наступлении царства антихриста стало важным элементом идеологической системы сборника. Хотя эсхатологическое восприятие переживаемого времени отчетливо прослеживается и в произведениях, составивших первые 33 главы, наиболее полно тема наступления царства антихриста была раскрыта в сочинениях, включенных в сборник на втором этапе: старообрядческих текстах, помещенных в главах 34–36, и дополняющих их выписках из авторитетных книг (главы 37–41).

В сборнике в достаточно оформленном виде были представлены две эсхатологические концепции, сформулированные на основе распространенной среди русских книжников средневековой концепции «Третий Рим» и теории поэтапного завоевания мира антихристом, имевшей южнорусское происхождение. В свете эсхатологических ожиданий церковные нововведения были интерпретированы не только как извращение догматов, но и как целенаправленный шаг на пути к прямому поклонению антихристу. В троеперстии безошибочно «угадывалась» «печать зверя», активно разрабатывалась символика, связанная с числом 666, сторонники реформ идентифицировались с персонажами Апокалипсиса – слугами или предшественниками антихриста.

Содержание сочинений соловецкого цикла (главы 43–45) во многом повторяет и немного углубляет то, что Авраамий стремился донести до читателя в основных материалах сборника. Он явно попытался представить новейшие на тот момент произведения, в которых особенно полно и четко была сформулирована идейная платформа защитников старого обряда. Кроме того, открытое противостояние Соловецкого монастыря за возможность совершать богослужение по «старым книгам», несомненно, придавало авторитет написанным в этих условиях текстам и

вселяло в защитников старого обряда некоторую надежду на то, что его исход может повлиять на перемену их положения.

Соловецкие сочинения, адресованные царю Алексею Михайловичу, равно как и более ранние старообрядческие челобитные, помещенные в первой части сборника, свидетельствуют о том, что идея об «отступлении» Русской Церкви и наступлении «последних времен» в «Христианоопасном щите веры...» сочеталась с менее непримиримым отношением к светской власти. Обращение к ней уже после завершения сборника и ареста предпринял и Авраамий посредством Челобитной, анализу которой посвящен *второй параграф* – «"Христианоопасный щит веры..." и Челобитная царю Алексею Михайловичу инока Авраамия».

Обращение к тексту Челобитной Авраамия, написанной в 1670 г. на материалах «Христианоопасного щита веры...», позволило уточнить справедливость интерпретации авторского замысла составителя сборника. В этом сочинении отдельные элементы идеологической системы раннего старообрядчества выражены более отчетливо. В Челобитной наблюдается углубление разработки эсхатологической тематики: предчувствие грядущих «последних времен» становится главным аргументом в попытках убедить царя отойти от поддержки реформ и прекратить гонения на старообрядцев. Продемонстрирован также резкий и бесповоротный разрыв с официальной Церковью, в адрес которой Авраамий разразился анафематизмами. Челобитная отличается и более резким, обличительным тоном обращений к царю, что, по-видимому, и послужило причиной казни Авраамия.

В **заключении** подводятся итоги исследования. Анализ структуры, композиции и содержания сборника «Христианоопасный щит веры...» позволил прийти к выводу, что замысел его составителя – представить систему взглядов раннего старообрядчества целостной и осмысленной – был реализован им в полной мере. Для этого он привлек разнородные по происхождению материалы, принадлежащие как перу старообрядцев, так и древнерусской рукописной и старопечатной традиции. Не смотря на это, все тексты были объединены смысловыми связями, а сочинения, не имевшие к старообрядчеству отношения,

были изъяты из первоначального контекста и переосмыслены в русле формирующейся идеологии. Для придания сборнику целостности иноком Авраамием был использован строгий, целенаправленный отбор текстов и их редакций, разнообразные методы редакторской правки и комментирования, специальные способы оформления ссылок, аллюзии, текстуальные повторения.

Основой идеологической системы сборника стало детальное описание традиции Русской Православной Церкви, хранителями которой считали себя старообрядцы. «Истинность» этой традиции, базировавшейся на тщательно отобранном наследии древнерусской рукописной и старопечатной книжности, по мысли единомышленников Авраамия, должна была служить гарантией справедливости всего комплекса идей, изложенных в сочинениях защитников старого обряда.

Одной из важных составляющих идеологии ранних старообрядцев стал эсхатологизм. Рост эсхатологических настроений после анафематствования старообрядцев на соборе 1666–1667 гг. привел к переосмыслению событий, происходившие в Русской Церкви в период, когда дискуссия еще носила внутрицерковный характер. Спор о правомерности нововведений был представлен как изначально непримиримое противостояние «истинно верующих» с «отступниками», которые изменениями, внесенными в обряд и богослужебную практику, «прельстили» Русскую Церковь. В сборнике была определена и хронологическая грань, точкой отсчета «отпадения» Русской Церкви стал 1654 г. – год Поместного собора, с которого, как считали старообрядцы, начались реформы. В свете этого позиционировался разрыв евхаристического общения с «еретической» патриаршей Церковью.

Инок Авраамий одним из первых сформулировал идею о том, что «гонения» на старообрядческих лидеров являются знамением «последних времен», что их «мученичество» подобно описанному в Библии. Благодаря этому ему удалось сформировать восприятие всех включенных в сборник старообрядческих сочинений, независимо от их происхождения, как созданных страдальцами за веру, что могло служить верным залогом «истинности» идеологии зарождающегося движения. В результате изло-

женная в сборнике целостная идеологическая система, оформление которой явилось результатом огромной работы одного инока Авраамия, была позиционирована им как коллективное мнение всех защитников старого обряда. Фундаментальный подход, продемонстрированный иноком Авраамием в попытке подвести итог многолетней дискуссии о церковных реформах, стройность идеологической системы, нашедшей отражение в «Христианоопасном щите веры...», позволяет поставить этот сборник в один ряд с сочинениями в защиту старого обряда, созданными в это время пустозерскими узниками и соловецкими книжниками.

В приложениях приводятся: 1) сведения о рукописях, содержащих «Христианоопасный щит веры...» или его фрагменты; 2) роспись состава и источников глав сборника «Христианоопасный щит веры...», 3) текст «Повести об Удоне» (гл. 22), 4) текст пастырского послания митрополита Фотия (гл. 23), 5) сравнение фрагментов текста Пятой соловецкой челобитной в составе «Христианоопасного щита веры...» (гл. 45) и Челобитной инока Авраамия.

Статьи, опубликованные по теме диссертации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

1. Демидова, Л. Д. Повесть Симеона Суздальского в составе «Христианоопасного щита веры...» / Л. Д. Демидова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 3. – С. 7–10.

2. Демидова, Л. Д. Окружное послание митрополита Фотия в составе «Христианоопасного щита веры...» инока Авраамия / Л. Д. Демидова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 3. – С. 54–57.

3. Демидова, Л. Д. «Христианоопасный щит веры...» инока Авраамия: от сборника постоянного состава к авторскому сочинению / Л. Д. Демидова // Вестник НГУ. – Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10, выпуск 8. – С. 130–138.

4. Демидова, Л. Д. Инок Авраамий - идеолог раннего этапа старообрядческого движения / / Л. Д. Демидова // История: электронный научно-образовательный журнал. – 2012. – Вып. 7(15): История России с древнейших времен до XXI века: про-

блемы, дискуссии, новые взгляды [Электронный ресурс]. – Доступ для зарегистрированных пользователей. – URL: http://mes.igh.ru/magazine/content/inok_avraamii.html (дата обращения: 24.04.2013).

В других изданиях

5. Демидова, Л.Д. О предисловиях к «Христианоопасному щиту веры...» инока Авраамия / Л.Д. Демидова // Исторический ежегодник. 2010: [сборник научных трудов] / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории; гл. ред. А.Х. Элерт. – Новосибирск: Параллель, 2010. – С. 38–45.

6. Демидова, Л.Д. О источниках одного послания киевского митрополита Фотия / Л.Д. Демидова // Исторический ежегодник. 2012: [сборник научных трудов] / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории ; гл. ред. А.Х. Элерт.— Новосибирск: Параллель, 2012. – С. 46–55.

7. Демидова, Л.Д. Челобитная царю Алексею Михайловичу и сборник «Христианоопасный щит веры...» инока Авраамия / Л.Д. Демидова // Власть, общество и человек в исторических и литературных источниках XVI–XX вв.: сборник научных трудов / Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т истории; отв. ред. Н.Н. Покровский. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – С. 44–60.

Демидова Лариса Денисовна

**«Христианоопасный щит веры...» инока Авраамия и
идеология раннего старообрядчества**

Автореферат
на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 20.05.2013 г.	Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 1,75.	Уч.-изд. л. 1,4.
Тираж 100 экз.	Заказ №

Редакционно-издательский центр НГУ
630090, Новосибирск-90, ул. Пирогова, 2